

УДК 811.134.2'42

Наталья Михайловна Грищенко
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры лексикологии и испанского языка,
Минский государственный лингвистический университет,
Минск, Беларусь
natamigri@gmail.com

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЕРБАЛЬНОГО ТЕКСТА И ТЕКСТА КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена взаимодействию вербального текста и текста культуры. Исследовательские работы историко-культурологического характера в контексте триединства «человек – язык – культура» позволяют создать модель культурной памяти народа, которая находит отражение в историческом срезе эпох. Язык воспринимается как культурно-историческое явление, которое невозможно изучать вне связи с историей и культурой народа.

Ключевые слова: вербальный текст, текст культуры, знак, семиотическая коммуникация, семиосфера, символ.

Natalia M. Grischenko
*PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of the Lexicology
of the Spanish Language, Minsk State Linguistic University
Minsk, Republic of Belarus*

THE INTERACTION BETWEEN A VERBAL TEXT AND A CULTURAL TEXT

The article investigates the interaction between a verbal text and a cultural text. In the context of the trinity of «human – language – culture» the historical and cultural research works allow creating a prototype of the cultural memory of a nation. This prototype of the cultural memory is reflected in the historical context. The language is perceived as a phenomenon which should be studied in relation to the history and culture of the nation.

Key words: a verbal text, a cultural text, a sign, a semiotic communication, the semiosphere, a symbol.

Исследовательские работы историко-культурологического характера в контексте триединства «человек – язык – культура» позволяют создать модель культурной памяти конкретного народа, которая находит отражение в историческом срезе эпох.

Культура представляет собой часть картины мира, закрепленной в языке, таким образом, является наивысшим уровнем языка. Языком культуры выступают средства, знаки, символы, тексты, которые позволяют создавать коммуникативные связи и ориентироваться в пространстве культуры. Т. е., язык культуры – это универсальная форма осмысления реальности, представленная совокупностью возникающих инновационных или уже существующих представлений, восприятий, понятий и образов.

Язык культуры имеет природные предпосылки формирования, однако сам формируется во взаимодействии и коммуникации людей. Язык культуры возникает тогда, когда представления индивидуума не только обретают внешнее выражение, но и получают статус разделяемых знаковых единиц в коммуникативных процессах, т. е. их использование перестает быть произвольным.

Показательно, что Ю. М. Лотман отмечает в своих трудах принципиальный полиглотизм как одно из основных свойств культуры: «Ни одна культура не может удовлетвориться одним языком. Минимальную систему образует набор из двух параллельных знаков, например, словесного и изобразительного. В дальнейшем динамика любой культуры включает в себя умножение набора семиотических коммуникаций» [1, с. 563].

Идея о возможности изучения единиц культуры посредством исследования их языковой репрезентации, была озвучена многими учеными (Д. С. Лихачев, Ю. С. Степанов, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия и др.). Естественный язык выступает как средство коммуникации, используемое для описаний концептов и реалий культуры. Носитель языка одновременно является также и носителем культуры, и это двуединство отражено в национальной языковой картине мира, которая воспроизводит специфику категоризации мира средствами данного языка.

Способность естественного языка, как открытой системы, к неограниченному развитию имеет большое значение для изучения культуры, поскольку история развития культуры отражается в истории развития языка. Новые идеи и явления в жизни людей (так называемый код культуры) находят воплощение в словах, которые пополняют словарный запас языка. В то же время слова, связанные с устаревшими реалиями, изменяют свое значение и стилевую окраску или же вообще выходят из употребления. Особенно сильное влияние на эволюцию естественного языка оказывают общественные преобразования в стране (так называемый исторический фон). Они способствуют возникновению фразеологизмов и лексем, связанных с явлениями социальной жизни и важными историческими событиями, что собственно и создает культурный фон.

Язык фиксирует значимые для человека представления и его отношения к ним. А. Вежбицкая обозначает тесную взаимосвязь между естественным языком и языком культуры: «Это иллюзия – думать, что мы достигнем лучшего понимания культур, если отвергнем сепировское фундаментальное прозрение насчет того, что «лексика – очень чувствительный показатель культуры народа». Напротив того: мы лучше поймем культуры, если будем основываться на этом прозрении и научимся исследовать словарь более глубоко, более строго и в более широкой теоретической перспективе» [2, с. 61].

В сфере социального взаимодействия язык выступает в качестве проводника, позволяющего придавать интерсубъективное, культурное значение субъективному, индивидуальному опыту, транслировать социально-значимые представления и наделять их общезначимым, разделяемым смыслом.

Будучи знаковыми системами, и язык, и культура постоянно соприкасаются. Одной из таких точек их соприкосновения является текст, который создается по законам культуры и реализуется через один культурный код – естественный язык. Как элемент культуры, текст интегрируется в семиосферу, общее культурное пространство. При этом культура взаимодействует с текстом не только на уровне его открытых значений и смыслов, но и на уровне контекста. Именно контекст хранит отпечатки воздействия различных культурных периодов, архетипов, различных моделей познания и т. д.

Текст и культура имеют ряд общих признаков и черт. 1) И текст, и культура ситуативны. 2) И текст, и культура одновременно дискретны, и континуальны. 3) Для культуры, как и для текста, характерна полисемия: в тексте совмещается язык и метаязык, один язык используется для описания ситуации – кодирования сообщения, а другой – для ее толкования. Культура также принципиально многозначна и полисемиотична, так как она опирается на множество языков. 4) И текст, и культура нуждаются в интерпретации, в процессе интерпретации текста мы осознаем его. В сознании носителей культура непрерывно видоизменяется, она существует до тех пор, пока компоненты культуры (тексты) подлежат интерпретации и способны заново «перечитываться» носителями. 5) И в тексте, и в культуре присутствуют элементы объективного и субъективного. 6) И, наконец, как для предложения характерно наличие темы и ремы, так и для нормального функционирования культуры важны и традиции, и новаторство [3, с. 32].

Текст является синтетической обобщенной формой языка культуры. В современной интерпретации культурологии текст не сводим к речевому акту или совокупности письменно зафиксированных высказываний. Текст – это все, что искусственно сделано человеком (вещи, ритуалы, художественные произведения, книги, танцы и т. д.). Текст воспринимается как совокупность знаковых систем, наделенная определенным значением. Таким образом, всякое явление культуры есть сочиненный людьми с помощью знаковых систем текст. С этой позиции текст является важнейшей сущностью культуры, а сама культура может быть интерпретирована как совокупность текстов. Поэтому познание культуры означает познание текста.

Каждый язык располагает своим словарем, своим алфавитом, который состоит из определенных знаков. Если искусство может быть описано как некоторый язык, то произведение искусства возможно определить как текст, созданный на этом языке. Искусство несет информацию, которую сообщает воспринимающей стороне, оно служит целям коммуникации между адресантом (художником, скульптором, архитектором, танцором, композитором и т. д.) и адресатом (зрителем или слушателем). В искусстве можно выделить два аспекта: непосредственно *сообщение* (конкретную информацию, возникающую в тексте) и *язык* (систему, которая делает возможной сам акт коммуникации). Язык культуры – разноуровневая знаковая система, образуемая текстами культуры, их тезаурусами, кодами и симболярием, совокупностью знаков, обладающих культурной семантикой. Этот язык включен в сложную

иерархию художественных языков конкретного времени, культуры, народа. Художественный язык моделирует универсум в его наиболее общих категориях. Изучение художественного языка произведения искусства не только несет некую норму эстетического общения, но и позволяет нам воспроизводить модель мира в ее самых общих очертаниях.

Внутри естественного языка уже имеется некая иерархия стилей, предоставляющая возможность выразить содержание одного и того же сообщения с разных точек зрения. Можно сказать, что естественный язык моделирует определенную структуру мира, а также точку зрения наблюдателя. В этом случае проблема соответствия / несоответствия восприятия модели мира не возникает. Задача же языка искусства – одновременное моделирование и объекта, и субъекта. При этом, чем больше потенциальная возможность выбора, тем больше информации в структуре языка и тем четче она соотносится с той или иной картиной мира. Когда мы изучаем произведение искусства, «прочитываем» художественный текст, мы воспринимаем многие аспекты его языка в качестве сообщения: формальные стороны становятся содержательными, то, что принадлежит общекommunikационной системе, воспринимается как индивидуальное. Впоследствии, войдя в художественный опыт человечества, все произведение может становиться языком, и даже то, что являлось случайностью содержания для данного текста, в результате превращается в код для прочтения последующих сообщений [4, с. 30–32]. Периферия со временем переходит в центр, и код из индивидуального становится общим, традиционным.

Однако, будучи гибким и подвижным, основной словарный фонд языка достаточно стабилен. Язык в своей основе остается одним и тем же в течение столетий, и это является основой взаимопонимания поколений, сохранения опыта прошлого в культуре. Язык воспринимается как культурно-историческое явление, которое невозможно изучать вне связи с историей и культурой народа, его духом (пример: Кортесы, высший законодательный орган Испании, берущий свое начало в Толедских Соборах вестготов; в свое время вестготская законодательная система взяла за основу и переработала римское право). Именно поэтому в процессе изучения иностранного языка большое внимание следует уделять такому немаловажному аспекту как культура, без которого невозможно составить всестороннее, достоверное представление об историческом развитии страны изучаемого языка и, собственно, об изучаемом языке. В частности, если речь идет о культуре Испании, одной из богатейших и интереснейших европейских и мировых культур.

Если говорить о богатой испанской символике, интересным представляется изучение функционирования символа в тексте языка испанской культуры.

В качестве примера можно привести имена реальных исторических персонажей – вождей илергетов (жителей современной Лериды) братьев Индибилиса (*Indibil*) и Мандония (*Mandonio*) и лузитанского пастуха Вириата (*Viriato*), – а также героический город Нумансию, которые оказали сопротивление римским войскам, в период завоевания Иберийского полуострова и по сию пору являются символами испанской независимости и свободолюбия, поскольку предпочли смерть плену.

Этот символизм закреплен и на фразеологическом уровне языка, например, в частотных устойчивых выражениях *defensa numantina* или *resistencia numantina*, обозначающих героическую оборону, борьбу до последней капли крови.

Яркой иллюстрацией будет и упоминание о Святом Иакове, одном из учеников Христа, ставшем эмблемой и вдохновителем Реконквисты, освобождения Иберийского полуострова от мусульманского господства. Почитание этого апостола не только способствовало возникновению всемирно известной традиции паломничества к святым мощам, которые находятся в Галисии, в Сантьяго де Компостела (*Camino de Santiago* о *Ruta Jacobea*), но и появлению нового архитектурного стиля в Испании (*estilo románico*), а также собственно образованию этнонима «испанский» (*español*), формированию испанской нации как таковой и европеизации христианского населения Иберийского полуострова.

Путь Святого Якова и имя святого покровителя Испании выступают компонентом многочисленных испанских фразеологизмов с весьма частотным употреблением. Примечательно динамическое развитие семантико-деривационного потенциала фразеологизмов, в которых встречается имя апостола либо название пути паломников: от использования символики во фразеологизмах разговорно-бытового характера до сакрализации этого феномена.

Исторический контекст битвы при Клавихо (в которой, по легенде, на стороне христиан участвовал апостол) проявляется в ряде устойчивых выражений. Например, *¡Santiago y cierra, España!* или *¡Santiago y a ellos!*, что означает призыв к атаке ('Вперед!', 'В бой!'). Любопытно, что лексема *cerrar* с течением времени утратила значение, в котором она использовалась изначально в этом кличе (военное 'отрезать врагу путь', 'сокращать дистанцию в бою' vs современное 'закрывать'). Эту трансформацию с большой долей иронии обыграл впоследствии Р. дель Валье-Инклан в своей пьесе «*Luces de Bohemia*»: «*Santiago y abre España, a la libertad y al progreso*» (*abrir* 'открывать', дословно «открыть» Испанию для прогресса и демократических свобод).

Имя святого функционирует в качестве темпоральных лексических маркеров в ряде таких фразеологизмов разговорно-бытового характера, отражающих разнообразные погодные явления, как *San Juan bullicioso* и *Santiago tramposo*; *buen Santiago, mal agosto*; *si el apóstol Santiago llora, pocas bellotas quedan*; *por Santiago y Santa Ana pintan las uvas y las granadas*; *por Santiago los calores te agobiarán en un mar de sudores*, где *Santiago* употребляется в значении 'день Св. Иакова, который ежегодно отмечают 25 июля (день поминовения апостола в церковной традиции)'.

Лексема *Camino* в более глубоком, философском значении фиксируется во фразеологизмах более позднего периода. В них отмечается эсхатологическая сущность Пути Св. Иакова, который отождествляется с божественным предназначением, судьбой, самой жизнью: *el Camino empieza en la puerta de tu casa*; *el Camino no se anda, se vive*; *el Camino da más de lo que recibe*; *el Camino es como la vida, te enseña muchas cosas, pero de forma concentrada*; *el milagro del Camino está en que convierte en mágicas las cosas normales*; *Camino de Santiago: tanto anda el cojo como el sano* и др.

Лексема *Camino* часто употребляется в значении 'судьба', 'Провидение', 'жизнь' в авторских фразеологизмах знаковых европейских поэтов и писателей, как, например, в высказывании Пауло Коэльо: «Santiago no es el final del Camino, sino el principio».

Или в знаменитом стихотворении испанского поэта Антонио Мачадо:

«Caminante, son tus huellas
el camino y nada más;
Caminante, no hay camino,
se hace camino al andar.

Al andar se hace el camino...» (Antonio Machado).

Самобытность испанской культуры, ее эклектичность во многом определяются ее открытостью новым веяниям, готовностью к восприятию идей и явлений культур других народов. Порождение новых символов на базе традиционной символики с одной стороны способствует выстраиванию диалога адресата с автором, подчеркивая оригинальность и живописность художественного мира, формирующего мировоззрение читателя, с другой стороны – удерживает читателя в рамках контекста, отсылая его к памяти культуры.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лотман Ю. М. Культура как коллективный интеллект и проблемы искусственного разума // Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров : ст., исслед., заметки. СПб., 2000. С. 557–567.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Яз. славян. культуры, 2001. 288 с.
3. Олышанский И. Г. Лингвокультурология в конце XX века: итоги, тенденции, перспективы // Лингвистические исследования в конце XX века : сб. обзоров. М., 2000. С. 26–55.
4. Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб. : Искусство-СПб, 1998. 704 с.